

Университет Корё
(Институт корейской археологии и окружающей среды)
Ёнгигун Чочхивон Сочханни, 208, пр-в. Южная Чхуннам, 339–806
Республика Корея

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: stake-14@yandex.ru

ФОРТ – НОВЫЙ ТИП ОБОРОНИТЕЛЬНОГО ПАМЯТНИКА ПЕРИОДА КОГУРЁ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Данная статья посвящена новому типу памятника периода Когурё на территории Республики Корея. Это форты, которые исследуются в течение последнего десятилетия в г. Сеул. Около 20 памятников располагаются в стратегически важных местах на двух грядах невысоких гор. Очевидна их роль в качестве военного (функция наблюдения и обороны) форпоста. Они обнесены каменными стенами и иногда деревянным частоколом, имеют сооружения в виде защитных башен. Археологические находки в большинстве представлены предметами вооружения и керамической посудой. Южнокорейскими археологами были раскопаны разнообразные хозяйственные постройки, необходимые для функционирования гарнизона. Прослежен и реконструирован определенный порядок возведения основных построек в форте. Такие форты автор относит к наименьшим по размерам типам укрепленного когурёского поселения. Археологическое изучение этого типа памятников с привлечением данных письменных источников помогает раскрыть историю взаимоотношений трех государств на Корейском полуострове в конце V – первой половине VI в.

Ключевые слова: Когурё, Пэкче, Республика Корея, Сеул, форт, ондоль, кузница, защитная башня.

В последнее время расширяется сфера исследования древних и средневековых городищ на Дальнем Востоке России. Проводятся параллели по материалам, полученным с сопредельных территорий. Однако вследствие языкового барьера многие из них не известны отечественным исследователям. В то же время результаты и методика раскопок, проводимых там, могли бы помочь в анализе собственных данных, в раскрытии более полной картины развития городского строительства, жизни и хозяйства.

В данной статье, где нами использованы материалы отчетов о раскопках нескольких фортов, проведенных южнокорейскими археологами, будет дано описание строительных технологий, проанализированы их военные, хозяйственные, градостроительные функции. Это необходимо для изучения тех аспектов истории взаимоотношений трех государств на Корейском полуострове в конце V в. – первой половины VI в., кото-

рые недостаточно освещены в трудах отечественных исследователей из-за недостатка фактических данных. Кроме того, это даст новый материал в понимании градостроительства как Когурё, так, возможно, и государства Бохай, чьи строительные традиции и культура, по мнению корейских исследователей, были заимствованы из Когурё. К тому же результаты изучения данного типа памятника позволят проводить аналогии с другими памятниками, найденными в Китае и КНДР, но исследованными недостаточно полно.

На территории Республики Корея к 2006 г. было обнаружено 92 археологических объекта, отнесенных к периоду Когурё. Они расположены в районе рек Имджин, Хантан, Ханган, в районе Сеула, на равнине Янджу и иных местах. Основным типом памятников являются небольшие укрепления, приуроченные к отдельно стоящим сопкам и холмам, в то время как горные и равнинные

крепости редки [Памятники..., 2006; Стоякин, 2009]. К сожалению, исследования на многих из них не осуществлялись. Однако в течение последнего десятилетия южнокорейскими учеными были проведены археологические исследования в основном спасательного характера на нескольких небольших памятниках, которые можно назвать «фортами».

Форт – это отдельное долговременное сомкнутое укрепление, а также элемент внешнего пояса обороны крепости, содержащее только воинский гарнизон и защищавший отдельные объекты. Встречается

также такое понятие, как «форт-застава» – форт, предназначенный для защиты узких природных проходов [Губайдуллин, 2003. С. 88].

В провинции Кёнгидо Республики Корея (РК) обнаружены три района концентрации памятников этого типа. Во-первых, это около 20 объектов, расположенных на двух невысоких отрогах Ачасан и Ёнмасан рядом с р. Ханган (рис. 1, I). Они выполняли функцию защиты и наблюдения за долиной р. Ханган, а также защищали проход в северную и западную части долины, где располагается центр современного Сеула.

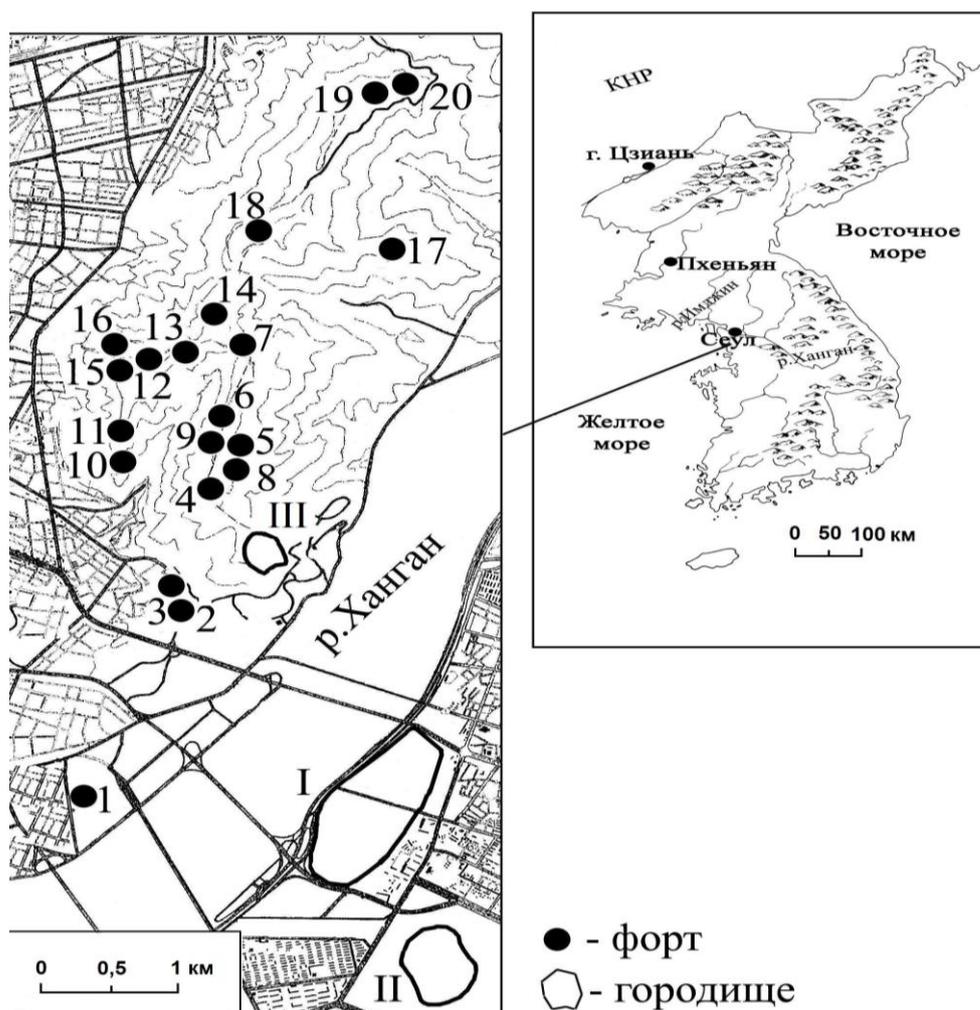

Рис. 1. Средневековые памятники в районе г. Сеул: I – крепость с земляным валом Пхуннап; II – крепость с земляным валом Мончхон; III – горная крепость Ачасан; 1 – форт Куыйдон; 2 – форт Хонёнбон 1; 3 – форт Хонёнбон 2; 4 – форт Ачасан 1; 5 – форт Ачасан 2; 6 – форт Ачасан 3; 7 – форт Ачасан 4; 8 – форт Ачасан 5; 9 – форт Ачасан 6; 10 – форт Ёнмасан 1; 11 – форт Ёнмасан 2; 12 – форт Ёнмасан 3; 13 – форт Ёнмасан 4; 14 – форт Ёнмасан 5; 15 – форт Ёнмасан 6; 16 – форт Ёнмасан 7; 17 – форт Сирубон; 18 – форт Манусан 1; 19 – форт Манусан 2; 20 – форт Манусан 3

Второй район – это бассейн рек Имджин и Хантханган, расположенный не так далеко от современной границы с КНДР. Двенадцать фортов размещены по берегам рек по направлению З–В, однако на южной стороне они чаще всего стоят на большом отдалении, на вершинах холмов. Таким образом, можно предположить, что форты на северном берегу выполняли роль облегчения переправы, а южные – для удержания плацдарма для переправившихся войск или чтобы препятствовать продвижению противника.

Третий район – это горные хребты рядом с равниной Янджу. На них по направлению С–Ю размещены 26 фортов. Хотя каждый форт представлял из себя маленькую крепость по отдельности, вместе они образуют мощную оборонительную систему [Чхве Чонтхэк, 1999. С. 266].

Для когурёских городищ, расположенных в провинции Кёнгидо РК, исследователь Чхве Чонтхэк предложил свою классификацию. Все защитные памятники разделены им на крепости (горные и равнинные) и форты. Большинство укреплений, имеющих периметр стен меньше 600 м, были отнесены к фортам, остальные – к горным крепостям. Форты также разделены по размеру: более 80 % отнесены к маленьким (длина стен менее 400 м). Однако мы считаем, что к маленьким можно отнести те, длина стен которых составляет до 200 м, так как таких большинство. По месторасположению форты делятся на те, которые расположены на вершинах отдельных сопок и которые соединены между собой склоном невысокой горы. По строительному материалу – большинство составляют каменные, но есть и каменно-земляные [Там же. С. 265–266].

В этом регионе не так много горных крепостей. Большинство из них расположены на территории северо-восточных провинций Китая. Возможно, проблема в том, что на данный момент все еще нет полной информации об этих городищах. Вероятно, в дальнейшем часть таких памятников и на китайской территории можно будет отнести к фортам.

В своей работе мы обратимся к району гор Ачасан и Ёнмасан (см. табл. ниже). Всего на горе Ачасан найдено 6 фортов, на Ёнмасане – 7, на Манусане – 3; имеются и расположенные на отдельных холмах – Сирубон, Куыйдон и Понхвасан. Эти 21 форт размещены на доминирующей местности

в определенном порядке, в 2 ряда и на определенном расстоянии друг от друга – 400–500 м. С их площади легко могло просматриваться как пространство между ними, так и окружающая местность.

В настоящее время мы можем использовать материалы только с семи памятников, но их репрезентативность достаточно высока. Общая картина следующая.

Конструкция форта довольно простая. Он состоит из внешних стен и построек внутри. В большинстве форты имеют в плане форму вытянутого овала, стена идет вдоль склона холма. Но есть и круглые в плане. Из-за крутых склонов высота стен не всегда одинакова. Сохранившаяся высота составляет 2 м, хотя изначально могла достигать и 3–4 м. Стены в основном сложены из обработанных камней. Так, в случае с фортами Ачасан 3 и 4, Ёнмасан 2 (с довольно упорядоченной кладкой) в основном брались камни определенной формы. Однако на фортах Сирубон, Хонёнбон 1 и 2 обработанный камень имел разные небольшие размеры и не был уложен стройными рядами.

Обычно на выровненную скальную поверхность клали сначала крупные камни, потом мелкие. Но местами были обнаружены небольшие участки, где была земляная основа – после того, как она была уплотнена, ее обжигали для придания прочности и только потом клали камень. Для укрепления стены между камнями могли укладывать землю [Лим Хёнджэ и др., 2002. С. 69].

На стене обычно прослежено наличие 1–2 защитных башен *чхи* (кроме Хонёнбона 1 и 2, что может говорить о специальном их назначении). *Чхи* – это пример фланкирующего сооружения для стрельбы вдоль фаса укрепления и по другим направлениям. В этом районе они в основном обращены в сторону р. Ханган, что не удивительно, так как оттуда исходила основная угроза. Иногда башни направлены в сторону других фортов – для защиты слабых участков. Можно утверждать, что башни – характерная черта фортов.

Метод их сооружения был отчасти похож на способ создания крепостной стены. Пространство выравнивалось и на скалу клались несколько рядов кладки. Так образовывалась «рама» – контур башни. После этого внутреннее пространство засыпалось землей или мелким камнем. Сохранившаяся высота остатков башен достигает 2 м, т. е. могла

Форты, расположенные в районе гор Ачасан и Ёнмасан (г. Сеул)

Номер	Форт	Форма	Высота над уровнем моря (м)	Периметр стен (м)	Площадь (кв. м)	Год исследования
1	Куыйдон	Круг	53	46	172	1977
2	Хонёнбон 1	Овал	125	120	1250	2004
3	Хонёнбон 2	Овал	126	179	1506	2005
4	Ачасан 1	Круг	250	103	688	
5	Ачасан 2	Круг	276	40	104	
6	Ачасан 3	Овал	296	304	3100	2005 (частично)
7	Ачасан 4	Овал	285	238	1518	1997–1998
8	Ачасан 5	Круг	265	–	–	
9	Ачасан 6	–	–	–	–	2005 – выявлена часть конструкции
10	Ёнмасан 1	Овал	183	77	366	
11	Ёнмасан 2	Овал	230	79	379	2005–2006
12	Ёнмасан 3	Овал	348	216	1605	
13	Ёнмасан 4	Овал	300	228	1848	
14	Ёнмасан 5	Овал	316	110	572	
15	Ёнмасан 6	Овал	230	123	810	
16	Ёнмасан 7	Овал	250	40	113	
17	Сирубон	Овал	206	220	2184	1999–2000
18	Манусан 1	Круг	280	126	1120	Разрушено могилами
19	Манусан 2	–	281	–	–	Разрушено могилами
20	Манусан 3	–	275	–	–	Разрушено могилами
21	Понхвасан	Овал	160	129	3416	Разрушено

быть порой в 2 раза выше. Подобные конструкции можно обнаружить на многих городищах Когурё. Довольно специфична конструкция башни на форте Ёнмасан 2. Она состояла из двух башен и небольшой стены, соединенных в одну длинную конструкцию размерами 15 × 7 м [Ян Сиын и др., 2009. С. 136].

На отдельных памятниках были найдены следы деревянного плетня. Особенно хорошо он прослежен на Хонёнбон 1, где был сооружен внутри, в 5 м от каменной стены. Размеры ямок от деревянных столбов – 20–30 см, расстояние между ними составляет 1,5–1,8 м. Между ними местами сохранились следы деревянных плах. Между плетнем и стеной форта пространство было заполнено утрамбованной землей. Иногда ее укладывали и с внутренней стороны плетня. По данным стратиграфии этот плетень относится к начальному периоду (был возведен еще до сооружения построек внутри форта). После постройки каменной стены плетень был сохранен и выполнял функцию

забора-стены [Чхве Чонтхэк и др., 2007а. С. 184].

Скорее всего, подобный плетень был и на Ачасане 3. Есть предположение, что такие плетни, следы углублений от которых найдены снаружи некоторых фортов, могли соединять между собой все форты [Чхве Чонтхэк и др., 2007в. С. 7, 160, 162]. Тем не менее они найдены не на всех изученных памятниках, поэтому, в основном, все же выполняли функцию первоначальных стен.

На Ачасане 3 был найден вход в виде лестницы, выходящий наружу крепости на южной стороне. Здесь стена и пол были укреплены несколько раз [Там же. С. 160].

Вершина холма образует ровную площадку, где расположены основные жилые постройки форта с системой отопления в виде *ондоля* – отапливаемого пола. Большинство построек сохранились в виде разрушенных каменных кладок прямоугольной формы. За исключением некоторых, их стены, скорее всего, были сложены из камня и глины. В отличие от фортов, расположен-

ных на Ачасане, на форте Ёнмасан 2 при постройке использовалась другая технология. При строительстве на узкой наклонной площадке наверху «подрезали» склон и делали стенку и пол, в то время как внизу клали высокую каменную стенку, наполняли ее землей, чтобы все «подогнать» под один уровень. Снаружи зданий или построек сооружали несколько рядов подпирющей кладки. Это указывает на наличие определенных канонов строительства даже в таких небольших пространствах [Ян Сиын и др., 2009. С. 52].

Несколько жилищ представляют собой полуземлянки. Хорошо прослежено ее строение на самом маленьком исследованном форте – Куыйдон (рис. 2, 1, 2). Глубина котлована составляет 60–70 см, диаметр – 7,6 м. Жилищная конструкция имела стены, сложенные из досок (13–14 × 7–8 × 0,6–0,7 см) и камней, заштукатуренные глиной, замешанной с соломой. Вдоль стены были обнаружены 22 столбовые ямки на расстоянии 70–80 см друг от друга. Скорее всего, крыша также состояла из досок, присыпанных грунтом. Часть пола была выложена кирпичом. На южной стороне находится выступ 1,7 × 2 м. Он выше, чем пол землянки – наверное, это был порог – вход в землянку. Рядом располагалась каменная кладка, назначение которой не ясно. Однако есть предположение, что там могли быть собраны камни, использовавшиеся обороняющимися [Чхве Чонтхэк, 1999. С. 268, 269, рис. 3, 4].

Многие постройки имели отопительную систему *ондоля* с прямым или Г-образным каналом. Стенки *ондоля* сложены из небольших камней, сверху он накрывался широкими каменными плитами. Установлено, что обычно топка находилась на южной стороне, а круглая в плане труба дымохода – на северной. В целом же это зависело от расположения как стен форта, так и построек, ориентированных в основном вдоль них. Рядом с топкой обнаружено много посуды, встречены железные котелки и железные пруты для его подвешивания. Труба дымохода имела керамическое навершие.

Кроме жилых построек, внутри фортов располагались водохранилища и дренажная система, а также другие постройки, предположительно использовавшиеся в хозяйственных функциях.

Водохранилища были обязательным атрибутом фортов, расположенных в этом

районе. Гарнизон должен был быть обеспечен водой, а пробить колодец в каменной толще не представлялось возможным. В зависимости от потребностей, в каждом из фортов сооружалось одно или два водохранилища. Подготавливался котлован, стенки и пол которого обмазывались слоем глины (до 60 см) для гидроизоляции. В некоторых случаях обнаружены остатки сосновых столбов. Возможно, все стены или только углы были обложены ими. Только стенки водохранилища на форте Хонёнбон 2 после обмазки глиной были выложены камнем, да и наверху остались следы каменного ограждения [Чхве Чонтхэк и др., 2007б. С. 24].

На всех фортах, за исключением Ёнмасан 2, обнаружены следы дренажной системы. Она представляет собой канал шириной 40 см, глубиной 15–20 см. Пол и стенки обложены небольшими камнями, а сверху сооружено перекрытие из широких (50–60 см) плах. Нередко дренажные каналы были расположены под полом жилищ. Их каменное перекрытие было использовано в качестве основания при сооружении *ондоля*. Несколько дренажных систем, соединяясь, выходили за пределы крепостной стены [Там же. С. 33].

На каждом форте есть свои особенные постройки или конструкции. Так, на форте Ёнмасан 2 были раскопаны утрамбованные участки земли между двумя постройками. Считается, что там находилась древняя дорога, соединяющая их. Рядом найдены остатки «входа» в жилище, много керамики, а также впервые для этого района – остатки сгоревшей деревянной лестницы (обычно для таких целей использовался камень). Она была необходима, так как разница высот пола одного из зданий и выхода (внешней стороны) составляла 1–2 м. Сооружение дороги отнесено приблизительно к 540 г. [Ян Сиын и др., 2009. С. 62, 136].

Дверной проем обычно имеет ширину 1–1,3 м. К нему сооружалась каменная лестница в несколько рядов [Лим Хёджэ и др., 2002. С. 75, 85; Чхве Чонтхэк и др., 2007б. С. 30; Лим Хёджэ и др., 2000. С. 431, 436–437]. Дерево плохо сохраняется, поэтому сложно представить, как выглядела дверь. Но часты находки «пяточных» камней. Особенно много их обнаружено на форте Ачасан 4 (рис. 2, 3, 4). Впервые в этом районе были обнаружены и два железных предмета, схожих по форме с «пяточ-

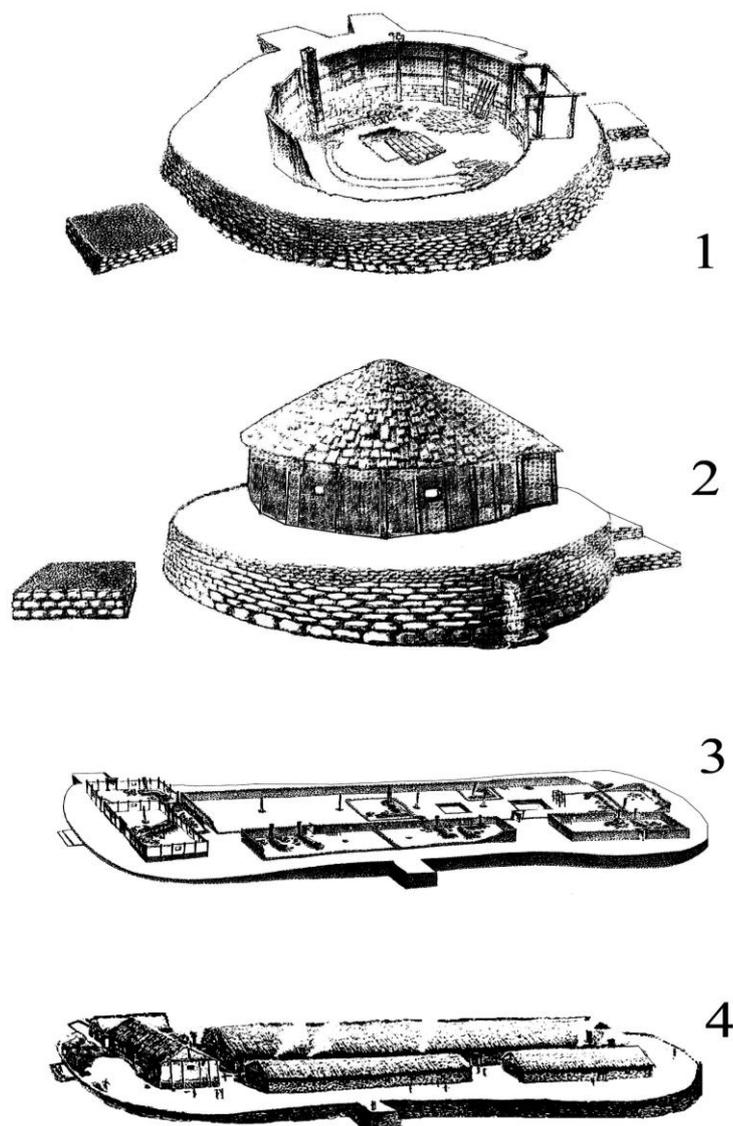

Рис. 2. Когурёские форты в районе г. Сеул:

1–2 – план и реконструкция форта Куыйдон (по: [Чхве Чонтхэк, 1999. С. 269, рис. 3, 4]);
3–4 – план и реконструкция форта Ачасан 4 (по: [Чхве Чонтхэк, 1999. С. 271, рис. 5, 6])

ным» камнем. Возможно, они были верхней частью конструкции двери [Чхве Чонтхэк и др., 2007а. С. 191]. Другим свидетельством наличия дверей являются находки небольшой (длина 6 см) железной петли, изготовленной методомковки [Чхве Чонтхэк и др., 2007в. С. 166], железных колец, а также «уголков» от двери – пластин 9×7 см, 13×13 см и 16×16 см [Ян Сиын и др., 2009. С. 144].

На памятниках обнаружены следы разнообразной хозяйственной деятельности. Имеются признаки собственного кузнечного производства. Так, на Ёнмасан 2 найден литой молоток (вес 830 г), длинные щипцы, используемые обычно в кузнечном производстве, а также впервые для этого региона – куски крицы. Было обнаружено много железных предметов, в том числе железный сосуд и крышка для него, предмет, сделан-

ный из нескольких спаянных пластин. Однако обнаружить саму кузнечную постройку не удалось [Там же. С. 143, 146].

На Ачасане 3 в вырытой в лакколите постройке (6 × 5 м) были найдены объекты, которые предположительно определены как топка и плавильня. После сооружения каменных стенок конструкция была перекрыта плитой, щели промазаны глиной. Топка в разрезе имеет коническую форму [Чхве Чонтхэк и др., 2007в. С. 161].

На Хонёнбоне 2 был обнаружен водосборный колодец овальной формы (2,5 × 2,2 м). Он сложен из камня, расширяется кверху. Внутри был обожжен. Внизу был сооружен дренаж, выходящий за крепостную стену. Рядом нашли щипцы, используемые при ковке, а в колодце – несколько железных предметов. Возможно, там остужались предметы послековки. На Хонёнбоне 1 нашли литейную форму [Чхве Чонтхэк и др., 2007б. С. 23–24, 182]. На этом же форте нашли углубленный участок U-образной формы (12 × 1,4 м) с остатками каменной конструкции, фрагментами керамики, слоем прокала и т. д. Предположительно, это остатки небольшой гончарной печи [Там же. С. 33–34].

На Хонёнбон 1 был раскопан квадратный участок со стороной, равной 5 м, глубиной 1,5 м. Внутри было заполнение в виде мягкой глины серого цвета. Назначение его не понятно – глина могла использоваться либо в качестве теста для керамики, либо для обмазки стен водохранилища [Чхве Чонтхэк и др., 2007а. С. 185].

На Ачасане 3 были обнаружены следы от постройки (7 × 4 м) с остатками крупорушки – ступки в виде камня с большим круглым углублением, а также 2 камня, куда предположительно вставлялся остов конструкции. Эта конструкция очень похожа на ту, что изображена на фреске кургана Анак 3 (современная провинция Южная Хванхэ КНДР), сооруженного в 357 г. Это первая подобная находка и самая древняя крупорушка, найденная археологами в Корее [Чхве Чонтхэк и др., 2007в. С. 161].

Кроме упомянутых выше, обнаружены и такие орудия, как железные заступы лопат, тяпок (особенно много на Ачасан 4), топоры, серпы, долото, гвозди, грузила и веретена.

Предметов конского снаряжения на фортах обнаружено мало. На форте Хонёнбон 2 были найдены две части одного составного

удила. Впервые в этом регионе найден круглый колокольчик, возможно, использовавшийся в упряжи. В качестве украшения могла выступать круглая пластина [Чхве Чонтхэк и др., 2007б. С. 182]. На Ачасан 4 также было найдено разнообразное снаряжение. Это одни стремена, составные удила (аналогичны находке на Хонёнбон 2), несколько подпружных пряжек, пластина для закрепления удил [Лим Хёджэ и др., 2000. С. 371–372]. На двух фортах обнаружены втулки ступицы колеса.

Военный характер фортов подтверждают находки предметов вооружения – обычно до 70–80 % из всех находок составляют именно они. Это наконечники и фрагменты копий, короткие мечи, топоры, секиры, ножи и большое количество наконечников стрел.

Основным оружием когурёсцев в IV–V вв. было копьё. На когурёских фресках изображены многочисленные сцены тренировок когурёских воинов с длинными копьями. Много наконечников копий втульчатого типа найдено и на описываемых памятниках. Встречаются железные втулки. Мечи, длина которых достигала до 70 см, часто с кольчатым навершием, вкладывались в ножны, от которых сохранились железные пронизки. Секиры или серповидные «ножи» длиной 20–25 см, как и топоры, могли использоваться как в хозяйстве, так и в военных целях.

Известно, что когурёсцы были отличными стрелками. На форте Куыйдон найдено около 1 300 наконечников стрел [Чхве Чонтхэк, 1999. С. 276]. На других фортах наконечники стрел также представляют наиболее массовую категорию находок. В основном они черешковые, долотовидные.

Предметы защитного характера представлены пластинами доспеха, шлемом и «звездочками». Сохранность пластин плохая, поэтому реконструировать доспех нет возможности. Иногда встречаются пластины квадратной формы (со стороной 6 или 8 см). Предполагают, что они относились к налобной части боевого оголовья [Ян Сиын и др., 2009. С. 142]. Сам шлем был найден на Ачасан 4. Он представляет собой каску длиной 15 см, высотой 6–7 см. На полах проделаны отверстия, видимо для крепления пластин, защищавших шею [Лим Хёджэ и др., 2000. С. 364]. Кроме пластин, нашли 2 ромбовидные в трехмерной плоскости «звездочки». Это новый тип элемента защиты, найденный

здесь. Такой же предмет был найден и в бывшей столице Когурё – на памятнике Куннэсон в Цзиани (КНР) [Чхве Чонтхэк и др., 2007б. С. 182].

Вероятно, железный доспех и особенно шлем были недоступны для большинства простых воинов. Возможно, использовались также деревянные щиты и кожаная броня. Отметим, что редки находки мечей.

Массовыми являются находки на фортах когурёской керамики. Это емкости для хранения, переноски еды, а также личная посуда. Предметы последней иногда имеют на внешней поверхности дна прочерченные различные знаки и иероглифы. Довольно интересна одна тарелка, на дно которой нанесены иероглифы «後部者[ ]兄». Эта надпись может быть переведена как «человек... из района Хубу». Хубу – один из пяти районов Пхеньянской крепости – места, куда была перенесена столица в поздний период Когурё [Лим Хёджэ и др., 2000. С. 219]. Однако надпись можно интерпретировать и как «человек... из Хубу». Для периода Когурё Хубу – это неофициальное название одного из пяти племен, а именно Чольлобу, так как девушки из этого клана выдавались замуж за мужчин из правящего клана. Этот вопрос довольно дискуссионный. Мы предполагаем, что фигурант надписи либо был призван из Пхеньяна, либо в тот период еще помнил о своих «корнях».

Что касается размера гарнизона, стоящего в каждом форте, то этот вопрос все еще не решен. По письменным источникам не известны число и наименования когурёских отрядов, поэтому существуют такие косвенные данные для определения численности гарнизона, как количество жилищ с *ондодем*, число найденного оружия и иное.

В результате раскопок на Куыйдоне была найдена одна землянка с *ондодем*, на Ачасане 4 – 10 помещений с *ондодем*. Их размер в среднем равен 30 кв. м. Видимо, в каждой из них могла располагаться самая мелкая военная единица [Чхве Чонтхэк, 1999. С. 273]. Возможно, Куыйдон был разрушен внезапным налетом, так как был обнаружен довольно редкий на памятниках железный котелок. Приблизительный подсчет сделан исходя из количества найденного оружия: 1 меч, 9 наконечников копий и 4 топора. Поэтому здесь находилось минимум 10, максимум – 15 человек [Чхве Чонтхэк, 1999. С. 276]. На Ачасане 4 нашли 1 меч, 8 на-

конечников копий. Корейские исследователи предполагают, что это укрепление было оставлено без боя, так как на форте не найден ни один котелок [Лим Хёджэ и др., 2000. С. 226]. Отсюда следует вопрос, почему было оставлено так много оружия? На основании соотношения количества жилищ между Куыйдоном и Ачасаном 4, численность гарнизона для Ачасана 4 могла составлять до 100 человек [Чхве Чонтхэк, 1999. С. 277]. На Сирубоне нашли 9 жилых построек с ондолями [Лим Хёджэ и др., 2002. С. 59]. Здесь также могли находиться около 100 человек.

Исследователями была выявлена некоторая закономерность между размерами форта (соответственно, и количества гарнизона, могущего проживать на нем) и размерами водохранилища. Так, на самом маленьком форте Куыйдон оно имело объем около 5 куб. м, на Ачасане 4 – 55,7 куб. м, Сирубоне – 66 куб. м, Хонёнбоне 1 – 86 куб. м, Хонёнбоне 2 – 111 куб. м [Чхве Чонтхэк и др., 2007б. С. 183]. На Ёнмасане 2 объем водохранилища составлял около 10 куб. м [Ян Сиын и др., 2009. С. 137].

Для разъяснения внешнеполитической ситуации, сложившейся в данном регионе, обратимся к историческим данным. Известно, что этот район, находящийся в центре Корейского полуострова, с широкими равнинами, реками, своим стратегическим положением привлекал внимание властей средневековых корейских государств. Это был изначальный центр Пэкче [Субботина, 2007]. После усиления Когурё в конце IV – V в. началась его экспансия в сторону юга Корейского полуострова. В результате когурёский правитель Чансу-ван, заблаговременно для укрепления тыла послав послов с подношением в государство Вэй, в 475 г. напал во главе 30-тысячного войска на Пэкче. Была взята столица Хансон (на южном берегу р. Ханган. – М. С.), убит сам ван, захвачено в плен восемь тысяч мужчин и женщин [Ким Бусик, 1995. С. 87–88]. Возможно, одной из причин столь стремительного нападения была попытка Пэкче установить дипломатические отношения с Вэй и просьба послать карательную экспедицию против Когурё [Там же. С. 163].

Крепость Хансон (земляная крепость Пхуннап) была разрушена полностью и более не восстанавливалась, а ее спутник – земляная крепость Мончхон, использована

когурёсками. На ней археологами были раскопаны остатки когурёской постройки с *он-долем*, имеющим Г-образной формы канал и дымоход. Кроме того, были найдены типичный когурёский сосуд с длинным горлышком и с четырьмя ручками, сосуд на трех ножках [Чхве Чонтхэк, 1999. С. 258, 268].

Однако в 551 г. Силла напала на Когурё и захватила 10 крепостей с уездами [Ким Бусик, 1995. С. 97]. Скорее всего, это были территории, занятыми фортами. На это указывает тот факт, что в Силла в 555 г. была учреждена новая область и ван ездил в Пукхансан (гора, расположенная на севере современного Сеула. – М. С.) для установления границы своих владений [Ким Бусик, 2001. С. 134].

Таким образом, согласно письменным источникам, Когурё закрепилось в этом регионе с 475 по 551 г., после чего форты не использовались, за исключением части построек Хонёнбона 1; две постройки были сооружены заново. Это можно объяснить тем, что в данном районе была сооружена силлаская горная крепость Ачасан и форты более не требовались. По находкам из трех каменных склепов на форте время его повторного использования отнесено к периоду Объединенного Силла, т. е. ко второй половине VII – первой половине VIII в. [Чхве Чонтхэк и др., 2007а. С. 184–185].

Неизвестно, помогли ли форты, выполняющая функции авангардных крепостей и баз снабжения, в таком быстром захвате пэкческой столицы. Стоит отметить, что очень тяжело построить два десятка фортов прямо перед столичным, сильно укрепленным регионом противника. Нам думается, что вначале была возведена защитная линия из фортов на р. Имджин. Высока вероятность, что форты у р. Ханган начали строить уже после захвата Хансона. Результаты радиоуглеродного анализа образцов с каждого форта показывают разброс дат с начала по середину VI в.

Другим способом датировки является надпись на посуде. На Хонёнбон 2 нашли тарелку, на дне которой был прочерчено «庚子». Данный знак относится к календарной системе 60-летнего цикла. Для того времени он может соответствовать 460, 520 или 580 гг. Более всего подходит 520 г. Это одна из довольно конкретных дат в определении времени существования форта [Чхве Чонтхэк и др., 2007б. С. 179].

В результате анализа когурёской керамики было установлено (по форме венчика), что изделия с памятника Мончхона относятся к более раннему периоду, чем керамика, найденная на фортах. Соответственно, первая была датирована периодом с 475–500 гг., а вторая – 500–551 гг. [Чхве Чонтхэк и др., 2007в. С. 166].

На Хонёнбон 1 было найдено много красной черепицы с веревочным узором и черепичных дисков. Такая черепица стала использоваться после переноса столицы в Пхеньян (427 г.). С того времени характерным становится украшение концевых дисков орнаментом в виде цветков лотоса, получившего широкое распространение к VI в. [Чхве Чонтхэк и др., 2007а. С. 191].

Учитывая все выше сказанное, время существования фортов можно отнести к 500–551 гг.

Очевидно, что большинство фортов выполняло функцию защиты и наблюдения за прилегающими территориями. Однако можно говорить и о наличии среди них небольшого административного центра и базы снабжения для когурёских войск. Так, только на Хонёнбон 1 были найдены черепица и черепичные диски. В Когурё черепицу обычно использовали в дворцовых постройках, зданиях для чиновников или в храмах. Большое количество таких находок увеличивает вероятность того, что в том месте находился какой-то центр управления территорией долины северного берега р. Ханган. К тому же границы Хонёнбона 2 соприкасаются с Хонёнбон 1, находки вооружения довольно разнообразные, есть кузница, «мельница», хранилища – возможно, это была база снабжения. На этих памятниках нет защитных башен. Таким образом, форты Хонёнбон 1 и 2 не выполняли защитную функцию. Пока лишь наполовину исследован самый крупный форт Ачасан 3, который также мог играть роль некоего центра.

Судя по данным, полученным с памятников, а также на основе сведений письменных источников, существование фортов можно отнести к первой половине VI в. – времени больших столкновений между тремя странами корейского средневековья за обладание стратегическим районом и экономическим центром, расположенным в бассейне р. Ханган. После того как форты были оставлены когурёсками, они не ис-

пользовались, за исключением одного объекта.

На данный момент в общих чертах можно реконструировать, как проходил процесс сооружения форта. Для начала определяли его границы. После этого сооружали плетень, но, вероятно, не везде. Чуть позже возводилась крепостная стена, видимо, сразу с башнями. Иногда в сооружении стены использовалась земляная кладка. Изъятую при подготовке котлована для водохранилища землю использовали для разравнивания площадки на вершине холма, для сооружения кладок, подпирающих крепостную стену, и в постройках. Над дренажной системой или рядом с ней сооружались жилые постройки с *ондолями*. Нередко в центре размещалась крупная постройка, а остальные вокруг. Возводились также необходимые хозяйственные сооружения. Наличие определенной стандартизации в плане сооружения фортов показывает высокий уровень градостроительства в Когурё.

Форты имели не только военно-оборонительную и наблюдательную, но и выполняли административные (Хонёнбон 1) и хозяйственные функции (здесь могли молоть муку, ковать или чинить железные орудия, заниматься сельским хозяйством, рыбалкой, возможно, изготавливать керамику). Что касается численности гарнизонов, то этот вопрос еще остается открытым. Можно отметить, что существовали как небольшие гарнизоны (10 человек), так и крупные (100 и более человек), вооруженные разнообразным оружием, под предводительством начальника отряда, экипированного лучше других и, возможно, имевшего коня.

Полученные в ходе раскопок материалы подтверждают когурёскую принадлежность памятников. Это многочисленные и разнообразные керамические изделия, предметы вооружения, повседневная утварь, черепица. Часть находок сделана впервые, например, крупорушка, о существовании которой ранее можно было судить только по изображениям на фресках. Результаты раскопок, проведенных южнокорейскими учеными, вместе с информацией с памятников эпохи Когурё в северной части Корейского полуострова и с сопредельной территории Китая, позволяют более полно раскрыть особенности военной и хозяйственной сфер как в государстве Когурё, так и всей средневековой Кореи.

Список литературы

- Губайдуллин А. М.* Фортификационный словарь. Казань, 2003. 104 с.
- Ким Бусик.* Самгук саги: В 3 т. М., 2001. Т. 1: Летописи Силла. 384 с.
- Ким Бусик.* Самгук саги: В 3 т. М., 1995. Т. 2: Летописи Когурё. Летописи Пэкче. Хронологические таблицы. 320 с.
- Стоякин М. А.* Крепости Когурё, расположенные на территории Республики Корея // Археология и этнография азиатской части России (новые материалы, гипотезы, проблемы и методы): Материалы XLIX Регион. археол.-этногр. студ. конф. Кемерово, 2009. Ч. 2. С. 60–61.
- Субботина А. Л.* Культура начального периода Пэкче // Российское корееведение. Альманах. М., 2007. Вып. 5. С. 109–125.
- Лим Хёджэ, Чхве Чонтхэк, Лим Сантхэк, Юн Сандок, Ян Сиын, Чан Ынджон.* Отчет о раскопках форта Сирубон на горе Ачасан. Сеул, 2002. 387 с. (на кор. яз.).
- Лим Хёджэ, Чхве Чонтхэк, Ян Сонхёк, Юн Сандок, Чан Ынджон.* Отчет об археологических раскопках, проведенных на форте Ачасан 4. Сеул, 2000. 562 с. (на кор. яз.).
- Памятники Когурё на территории Южной Кореи.* Тэджон, 2006. 351 с. (на кор. яз.).
- Чхве Чонтхэк, Ли Суджин, О Ынджон, О Чинсок, Ли Чонбом, Чо Сонюн.* Отчет об археологических раскопках, проведенных на форте Хонёнбон 1. Сеул, 2007а. 389 с. (на кор. яз.).
- Чхве Чонтхэк, Ли Суджин, О Ынджон, Чо Сонюн.* Отчет об археологических раскопках, проведенных на форте Хонёнбон 2. Сеул, 2007б. 305 с. (на кор. яз.).
- Чхве Чонтхэк, О Чинсок, Чо Сонюн, Ли Чонбом.* Отчет о первом этапе раскопок, проведенных на форте Ачасан 3. Сеул, 2007в. 285 с. (на кор. яз.).
- Чхве Чонтхэк.* Когурёская система укрепленных пунктов в северной части провинции Кёнгидо РК // Когурёэнгу (Изучение Когурё). 1999. Т. 8. С. 257–284. (на кор. яз.).
- Ян Сиын, Ким Чингён, Чо Каён, Ли Чоннын, Ли Сонбок.* Отчет о раскопках форта Ёнмасан 2. Сеул, 2009. 455 с. (на кор. яз.).

M. A. Stoyakin

NEW TYPE OF THE KOGURYO'S DEFENSE SURVEY ON THE REPUBLIC OF KOREA

This article represents a new type of Koguryo's sites situated on the territory of the Republic of Korea. These sites are forts which have been researched by South Korea's archaeologists for last 10 years on the territory of the Seoul area. About 20 forts are situated in the strategically important positions on the two long low mountains. Obviously they had been used as a military (function of oversight and defense) outpost. They are walled by stone and sometimes by wooden paling, include constructions which were used as a defense towers. Archaeological findings are mostly armament and ceramics. Different utility structures which were necessary for good functioning of garrison were excavated on the sites. Also specified method of building basic constructions in the forts was observed and reconstructed. These types of forts author is classifies as the smallest walled Koguryo's settlement. Archaeological research of this type of forts, using annals helps to discover the history of the relationships between Three Kingdoms on the Korean Peninsula in the end of 5th – first half of 6th centuries.

Keywords: Koguryo, Baekje, South Korea, Seoul, fort, ondol, smithy, tower.